

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1

СУБЪЕКТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА БЕЗЛИЧНЫХ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С МОДАЛЬНО-ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНЫМИ ЧАСТИЦАМИ

И. А. Нагорный

Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru

Статья посвящена рассмотрению субъектной перспективы безличного односоставного предложения с модально-предположительными частицами. Модально-предположительные частицы описываются как актуализаторы особой субъектной зоны в односоставном глагольном предложении, как элементы, сближающие диктумные и модусные смыслы.

Ключевые слова: модально-предположительные частицы, субъектная перспектива, односоставное предложение, диктум, модус, смысл.

Введение

Субъектная перспектива – аспект анализа предложения, с одной стороны, уже достаточно детально исследованный в отечественной русистике, а с другой стороны, требующей дальнейшей разработки, в том числе применительно к отдельным типам предложений в современном русском языке.

Обращение к вопросу о субъектной перспективе односоставных предложений представляется целесообразным, так как основные параметры, положенные в основу типологизации данных предложений (степень отстраненности деятеля от действия, определенность, неопределенность, обобщенность деятеля, внеличностность события), не могут служить препятствием для внедрения в диктум односоставного предложения «точки зрения» говорящего, его субъективного мнения, то есть модально-кваликативного фактора. Субъект эксплицирует свое присутствие вербализацией собственной точки зрения на событие, что неизбежно ведет к сближению объективного и субъективного слоев смысла в зоне односоставных предложений, «притягиванию» диктума модусом, а также к усложнению субъективной перспективы односоставного предложения. Исследование данной проблемы представляется продуктивным, так как позволяет более пристально взглянуть на такие синтаксические явления, как снижение степени безличности собственно безличных предложений, экспликация зоны говорящего в других глагольных односоставных предложениях.

Основная часть

На фоне обозначенных проблем целесообразно проследить особенности функционирования модально-предположительных частиц (*едва ли, вряд ли, словно, точно, авось, небось, будто, якобы* и под.) в безличном односоставном предложении в аспекте расширения и углубления его субъектной перспективы. Основанием для актуализации данной проблемы послужила способность модальных частиц фиксировать в предложении субъектную сферу говорящего. Указанная способность позволяет рассматривать модальные частицы как средство соотношения высказываемого с действительностью в аспекте персональности.

Наличие субъективно-модального компонента устанавливает факт вербализации авторской точки зрения на событие и, следовательно, является показателем авторства произведенной модальной квалификации. В результате происходит некое «соприкосновение» фактора

говорящего и фактора адресата, проявляется позиция говорящего: «я так считаю», «я хочу довести свою точку зрения до собеседника», «я желаю, чтобы собеседник понял, что я именно так квалифицирую событие». Функционирование модально-предположительных частиц в этом плане проявляет один из аспектов категории персональности: соотнесение автора субъективно-модальных характеристик с говорящим.

С категорией персональности тесно связана проблема авторства, точки зрения говорящего, которая в настоящее время получила отражение в некоторых направлениях лингвистики, изучающих способы представления автора в структуре предложения, исследующих категорию субъекта, описывающих парадигмы авторизации, модусные рамки, средства дифференциации сущности и ипостасей субъекта-говорящего, модальные трансформации предложения [1]. Комплексные субъектные типологии, появившиеся относительно недавно, отталкиваются от языковой классификации, которая имеет широкую лингвистическую традицию. Типология субъектов, по мнению Н. К. Онипенко, должна опираться на «отнесенность субъекта к зоне диктума или зоне модуса», «семантико-синтаксический статус субъекта, вытекающий из его онтологического статуса» и «референциальную характеристику субъекта» [2, с. 230]. Включение безличных односоставных предложений с предположительными частицами в классификацию, основанную на типологии субъектов и способе экспликации субъекта, преследует определенные цели. В их числе – установление статуса, которому соответствуют модально-предположительные частицы в семантической структуре поля персональности безличного односоставного предложения. Последнее же невозможно осуществить без обращения к центральным проблемам субъектной перспективы предложения и определения сущности понятия «субъект» [3, с. 123 – 128].

Экспликация и соотнесение в предложении диктумного субъекта («субъекта сообщаемого факта») и модусного субъекта («субъекта факта сообщения») позволяют выстроить субъектную перспективу предложения, «прочертить» ось между *Он* субъекта исходной модели и *Я* говорящего» [2, с. 231]. Данная ось есть перспектива между *Я*-личности и *Не-я*-вещи, поэтому должна рассматриваться как одна из сторон модусной характеристики предложения. Установление функциональной роли модально-предположительных частиц в развитии субъектной перспективы безличного предложения и обоснование критериев экспликации данными частицами определенных субъектных сфер в конкретных разновидностях безличных односоставных предложений представляется важным, так как в итоге оказывается связанным с общими проблемами авторства, обнаружения и описания способов диалогизации монолога.

Немаловажное значение здесь приобретает и вопрос о связи субъектной перспективы предложения с предикативностью. Суть его заключается в следующем. Модальность обуславливает присутствие в предложении субъектной сферы говорящего, что влечет за собой экспликацию развернутой или свернутой модусной рамки, в которой вербализуется способ соотношения высказываемого с действительностью. Персональность же, устанавливая соотношение между сферами диктума и модуса в предложении, определяет тип действующего (воспринимающего и т. д.) субъекта, а также факт совпадения или несовпадения субъектных сфер, то есть тоже «работает» на предикативность предложения.

Субъектная перспектива предложения бывает разной степени сложности [2, с. 229 – 301]. Минимальная степень сложности, базирующаяся на минимальном количестве диктумных субъектов, характерна для предложений, не осложненных вербализованным модусно-рамочным элементом. В таких предложениях эксплицирован только субъект (субъекты) базовой модели. Ряд безличных односоставных предложений (так называемые «мнимо-безличные» предложения) в этом аспекте имеют четкий грамматический фиксатор наличия диктумной субъектной сферы – словоформу в дательном падеже («дательный субъекта») (*Мне хорошо; Ему холодно; Тебе не спится?*).

О расширенной субъектной перспективе целесообразно вести речь тогда, когда в семантической структуре безличного односоставного предложения помимо диктумных субъектов эксплицируются субъекты модусной сферы, в первую очередь субъект-говорящий: **Вряд ли возможно это сделать; Едва ли ему нужно туда идти; Словно бы подтаяло на улице.** Так как нормой для диктума является невыраженность модусной субъектной сферы (стремление диктума к модусному нулю), то ее экспликация всегда оказывается обусловленной интенциями говорящего, который считает необходимой вербализацию собственной точки зрения на описываемое событие. Усложнение субъектной перспективы безличного односоставного предложения связано с увеличением количества субъектов, каждый из которых фиксирует отношение к модусу. Усложнение субъектной перспективы, таким образом, связано с увеличением сложности модуса предложения.

Необходимо определить нашу позицию относительно намеченных проблем. В безличных односоставных предложениях модально-предположительные частицы являются элементами, либо расширяющими, либо уточняющими субъектную перспективу [4]. Для безличных предложений оказывается возможной актуализация при помощи частицы так называемого субъекта модусной зоны (S_4) – субъекта-говорящего, квалифицирующего субъекта. В данных предложениях так или иначе дано указание на факт присутствия говорящего, причем само наличие в структуре предложения модально-предположительной частицы уже предполагает такое указание – через вербализацию в предложении авторской точки зрения на событие.

Возможность наличия практически в любом безличном предложении субъектной зоны S_4 обусловлена еще и тем, что отношения, в которые включены данные предложения, всегда устанавливаются говорящим, автором этого предложения. Субъект зоны S_4 при этом находится вне других субъектов, представляя автономное модусное ядро.

Субъектная зона S_4 репрезентирует сферу говорящего, которая представляет собой высшую ступень в иерархии субъектов. Универсальность зоны S_4 состоит в том, что фактически все субъектные зоны оказываются открытыми для ее внедрения. В то же время сфера говорящего не является самодостаточной в том смысле, что она реализуется на базе других субъектных зон глагольного односоставного предложения, принадлежащих области диктума. Субъект S_4 в данном типе предложений также несамодостаточен, так как его точка зрения не может быть эксплицирована сама по себе, вне объекта ее приложения. В этом, кстати, заключается одна из причин универсальности и открытости субъектной зоны S_4 . Модусный субъект при этом должен быть наделен чертами, характерными для субъектов реактивного и информативного регистров: показателями регистровой принадлежности; способом участия в квалификации описываемого события; экспликацией собственной точки зрения на денотативную ситуацию; принадлежностью «точки зрения» автору высказывания. Модусный субъект, знаком присутствия которого в односоставном безличном предложении являются модально-предположительные частицы, обладает указанными чертами.

Исходя из сказанного, модально-предположительные частицы в семантической структуре безличного предложения необходимо охарактеризовать как средства экспликации факта присутствия говорящего, «точки зрения» автора высказывания. Таким образом, модально-предположительная частица – это средство выражения авторского «я», инструмент выражения авторской позиции («я так думаю», «я так считаю»), знак, указывающий на говорящего, на личную окрашенность безличного односоставного предложения: *Небось потеплело сегодня, - с надеждой проговорила она* (А. Иванов); *Как будто было необходимо это делать именно сегодня* (газет.текст). С одной стороны, модально-предположительные частицы – формальные показатели авторского мнения относительно квалифицируемого события. Это показатели авторского сомнения, предположения, неуверенности, то есть элементы, «проявляющие» позицию говорящего, указывающие на авторство производимой квалификации. С другой стороны, эти же средства выступают в предложении как показатели некатегоричности мнения говорящего, «невыпячиваемости» им своего «я» для того, чтобы предоставить собеседнику право самому решать, соглашаться ли ему с предоставленным видением события или нет. В этом плане модально-предположительные частицы – знаки дипломатичного приглашения адресата к раздумью с правом на отказ.

Авторство предлагаемой адресату квалификации служит основой того, что модально-предположительные частицы всегда относятся к я-модусного субъекта. Они не могут относиться к ты-собеседника или к он-отстраненного лица. Это обусловлено тем, что говорящий, как субъект речи, выполняет перед адресатом эпистемические обязательства, несет свою долю ответственности за истинность или ложность утверждаемой им пропозиции, или хотя бы за факт утверждения предлагаемой квалификации события. Любая попытка введения модальных частей в смысловое пространство указанных лиц соотносит данные смысловые сущности со сферой говорящего, актуализирует данную сферу. Ср.: *Он ($S_3 = S_4$) думал, что ему **вряд ли** (S_4) удастся испытать такую радость еще хоть раз в жизни* (Л. Леонов), где сферы S_3 и S_4 хотя и совмещены, однако не полностью, а лишь частично. Результат – синтезация двух точек зрения (субъекта-авторизатора и субъекта-говорящего) в одну, достигаемое через актуализацию позиции субъекта S_4 , который, отождествляя свою точку зрения с точкой зрения авторизатора, вводит свою личность в смысловое пространство сферы S_3 .

Модификация по линии синтаксического лица в сфере модуса безличных предложений сосредоточена на противопоставлении Я- и Он-модусной рамки. Я-модусная рамка характеризуется слиянием субъекта сознания (субъекта мыслящего) и субъекта говорящего. Он-

модусную рамку образует несовпадение субъекта мыслящего и говорящего. Для *Он*-модусной рамки типично появление субъекта-авторизатора.

Предположительная частица в безличном односоставном предложении – вербализатор *Я*-модусной рамки. Субъект *Я*-модусной рамки отражает факт наличия мыслительной операции, указывает на «присутствие» говорящего, квалифицирующего событие, поэтому экспликация в безличных односоставных предложениях только лишь *Он*-модусной рамки (без одновременного эксплицирования *Я*-модусной рамки) исключается.

Я-модусная рамка, вербализуемая предположительной частицей, является рамкой свернутого типа. Присутствие именно такой формы представления говорящим своей позиции относительно объекта квалификации вполне объяснимо. Сворачивание модусной рамки обусловлено сферой функционирования безличного предложения с частицей. В большинстве случаев это сфера разговорной речи, диалога, где свернутая модусная рамка служит компактным средством обнаружения позиции говорящего.

Свернутая модусная рамка в безличных предложениях с модально-предположительными частицами, будучи внешней рамкой по отношению к диктуму, сосредоточена на актуализации субъективной информации, которая вводится для квалификации информации объективной. Субъект модуса и объект квалификации, с одной стороны, представляют собой сущности, отстраненные друг от друга как объект и его субъективная квалификативная характеристика, а с другой стороны, они, на наш взгляд, в большей степени, чем в сложных предложениях с развернутой внешней модусной рамкой (Ср.: *Мне кажется, что..., Я считаю, что...*), приближены друг к другу. Авторская модально-кваликативная характеристика события в безличных предложениях с предположительными частицами внедряется в диктум и его субъектные сферы.

Главная задача введения свернутой *Я*-модусной рамки в безличное предложение заключается в снятии на субъектном уровне противопоставленности объективного и субъективного слоев предложеческого смысла, имеющее место при развернутой рамке. Данный процесс завершается изменением соотношения диктума и модуса в пользу последнего: противопоставление диктума и модуса, имеющее место при развернутой *Я*-модусной рамке в сложном предложении, снимается, диктум безличного односоставного предложения с частицей смещается к модусу, начинает служить нуждам модуса. Результатом этого является, например, некоторое снижение степени безличности собственно безличных предложений (*Словно за вечерело во круг; Вряд ли подтаяло на улице*) и нивелирование параметра внеличности в мнимо-безличных односоставных предложениях с одновременным смещением последних к зоне определенности (Ср.: *Сергею сейчас вряд ли радостно; Чай, тебе не больно, моя голубка*).

Функционирование модально-предположительных частиц в составе безличных предложений в рамках развития субъектной перспективы во многом обусловлено факторами, характерными для синтаксических лиц и степеней отстраненности лица. Остановимся в связи с этим на специфике расширения рассматриваемыми частицами субъектной перспективы безличного глагольного односоставного предложения.

Модально-предположительные частицы в плане коррекции субъектной перспективы безличного односоставного предложения работают в двух направлениях. Первое включает непосредственное эксплицирование субъектной зоны говорящего (S_4), причем модальная частица является единственным средством вербализации авторской точки зрения и, следовательно, сферы модусного субъекта. Второе направление сосредоточено не столько на прямой экспликации предположительной частицей зоны S_4 , сколько на ее дополнительной актуализации. Это обусловлено тем, что в безличном односоставном предложении, кроме модальной частицы, имеются другие экспликаторы субъектной сферы говорящего. Модально-предположительные частицы в этом случае выступают в качестве локализаторов зоны S_4 .

Нужно отметить, что в мнимо-безличных односоставных предложениях с помощью предположительных частиц осуществляется локализация зоны S_4 . Локализация зоны происходит достаточно редко и только в определенной структурной разновидности мнимо-безличных односоставных предложений, там, где модусный субъект вербализован формой *мне*: *Мне (S_4) вряд ли (S_4) нужно было это знать* (А. Казанцев). В этом случае модальная частица не является единственным экспликатором зоны S_4 , а лишь актуализирует ее.

При экспликации субъектной зоны S_4 модальная частица в безличных предложениях является ее единственным вербализатором. Такой способ модальной квалификации характерен для той части безличных односоставных предложений, где предположительные частицы корректируют семантические поля модальных компонентов, образующих внутреннюю модусную рамку: *Нет, едва ли можно ожидать, что оружейные магазины в Америке закроются*

из-за того, что где-то, кто-то убил несколько человек (газет. текст); – *Разве можно так думать про людей? – ответила девушка в кожаной куртке* (журн. текст).

Фактор отстраненности действия от деятеля-говорящего служит одной из причин вербализации авторской точки зрения в виде свернутой Я-модусной рамки в глагольном односоставном предложении современного русского языка. В безличных предложениях субъектная зона S_4 при экспликации ее с помощью модально-предположительных частиц представляет самостоятельную область. Она выделяется как коммуникативный центр вне зависимости от того, в какой разновидности безличных предложений эксплицируется: *Вряд ли можно и должно требовать от учеников шестого класса полного раскрытия художественного образа* (М. Снежневская); *Положили начал и пошли каждый куда ему следовало на ночной покое, но только бог весть отчего и зачем всем что-то в ту ночь не спалось и было как будто жутко и беспокойно* (Н. Лесков); *Выбрал такой предлог, что будто бы надо самому ехать лекарств для лошадей у травщиков набрать, и поехал, но поехал не спроста, а с хитрым подходом* (Н. Лесков); – *А “счастья” нет! – шепчу я безнадежно: – Ужель найти его не суждено? И вдруг... сирень отброшена небрежно: Шаги – ты здесь... О счастье! Вот оно* (Т. Щепкина-Куперник); *Ведь в горах едва ли будет тепло ближайшую неделю, поэтому вопрос снаряжения приобретает особую остроту* (А. Казанцев).

Причиной свободного наложения авторской квалификации является безотносительность выражаемого действия к деятелю, субъекту. Зона S_4 свободно внедряется как в собственно безличные, так и в мнимо-безличные предложения. И то, что, например, в собственно безличных предложениях субъектная перспектива фиксирована, заставляет вести речь, во-первых, о специфическом взаимодействии диктума и модуса в данной разновидности безличных предложений, а во-вторых, – о промежуточном положении подобных безличных предложений между собственно безличными и мнимо-безличными с дательным субъекта.

Таким образом, в безличных глагольных односоставных предложениях модально-предположительные частицы выступают и как экспликаторы, и как актуализаторы особой субъектной зоны говорящего. При этом экспликация данной зоны является более частотной операцией, нежели ее актуализация. Это объяснимо, поскольку при экспликации зоны говорящего базовым субъектом ее дополнительная актуализация при помощи частицы, как правило, требуется только в тех случаях, когда квалификация говорящим собственного мнения действительно необходима, исходя из прагматически обусловленных факторов, в первую очередь – фактора интенсификации. Говорящему, актуализирующему зону S_4 , важно, чтобы адресат обратил внимание на то, что производимая модализованная презентация собственного мнения представляется говорящему значимой в аспекте речевого воздействия.

Выводы

В заключение отметим, что намеченные проблемы в области субъектной перспективы безличного односоставного предложения являются, на наш взгляд, перспективными для исследования, поскольку связывают формально-грамматический аспект изучения предложения с функционально-семантическим и коммуникативно-прагматическим аспектами. Разработка данных аспектов позволит глубже проникнуть в синтаксическую природу односоставного предложения, точнее осмыслить диктумно-модусную организацию данных предложений, описать в действии процесс снятия четкой противопоставленности объективного и субъективного слоев предложеческого смысла. Предпринятый анализ безличных односоставных предложений позволяет сделать предположение о том, что глобальное явление антропоцентризма имеет способность распространяться и на данный тип предложения в аспекте усложнения его субъектной перспективы субъективно-модальными квалификаторами.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.; Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 228 с.; Гак В. Г. Человек в языке // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М.: Индрик, 1999. – С. 73 – 80; Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.; Казаковская В.В. Способы выражения авторства в структуре предложения. – Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1996. – 274 с.; Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 261 с.; Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М.: Наука, 1975. – 231 с.; Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке. – М.: Изд. МПГУ, 1993. – 125 с.; Падучева Е. В. Говорящий: субъект речи и субъект сознания // Логический анализ языка. – М.: Наука, 1991. – С. 164 – 168; Шмелева Т. В. Субъективные аспекты русского высказывания. – Автореф. дисс...докт. филол. наук. – М., 1995. – 35 с.

2. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 528 с.

3. Лекант П. А. Синтаксические категории субъекта, лица, агенса в структуре простого предложения // Лингвистический сборник: Проблемы русского языкознания. – Вып. 5. – М.: Изд-во МОПИ, 1976. – С. 123 – 128.

SUBJECTIVITY PERSPECTIVE OF IMPERSONAL MONONUCLEAR SENTENCES WITH MODAL SPECULATIVE PARTICLES

I. A. Nagorny

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru*

The article considers the single-composition of subjective perspective of impersonal sentences with modal speculative particles. Modal particles are described as tentative actualized specific subject-area in mononuclear verbal sentence, the elements which united dictum and modus meanings.

Keywords: modal particle tentative, subjective perspective, mononuclear dictum, modus, meaning.